

Фэн Хань, видя, что Мо Цинъюнь спит крепко, наконец-то немного успокоился. Он решился рассказать Цинъюню об этом именно сегодня, основываясь на тех соображениях, которые высказал.

Раз уж те дети смогли пережить самые тяжелые два года, то подрастая они смогут выжить с еще большей вероятностью. Он лишь надеялся, что в конце концов Цинъюнь сможет осуществить свое желание, иначе Фэн Хань боялся даже подумать о том, какие могут быть последствия.

Насколько ему было известно, в прошлой жизни Цинъюнь так и не смог найти их за столько лет. С одной стороны, это было связано с тем, что после замужества с ним он оказался заперт в княжеской резиденции и не мог искать их повсюду.

С другой стороны, скорее всего, те трое детей тоже не искали Цинъюня. Вероятно, у них не было способов узнать, что Цинъюнь жив, и они не знали, что он из племени Юй.

О происхождении Цинъюня, вероятно, знал лишь нынешний император, а также те, кого он отправил в племя Юй, да такие люди, как дядя, способные разузнать обстановку.

Пока он не решался раскрывать личность Цинъюня посторонним. Слишком много знающих поставит его в опасность.

Фэн Хань просидел у постели Мо Цинъюня и пропустил вечернюю трапезу. Цинъюнь не проснулся составить ему компанию, и есть в одиночку было совсем невкусно.

За это время И Сьюань заходил разок, Сяо Хэй и Сяонянь тоже заходили — все проверяли состояние Мо Цинъюня. Узнав, что он просто спит, успокоились и ушли.

Мо Цинъюнь проснулся, когда время «ю» уже почти прошло. Он все еще был в полусонном состоянии и не понимал, где находится, пока не увидел сидящего рядом Фэн Ханя.

Фэн Хань заметил изменение в его дыхании, наклонился ближе к нему и дотронулся до его лба, проверяя температуру. Он боялся, что из-за сегодняшних эмоциональных перепадов Цинъюнь может заболеть:

— К счастью, температура нормальная. Тебе все еще плохо?

Мо Цинъюнь покачал головой:

— Нет, просто проголодался.

Услышав это, Фэн Хань тихо рассмеялся. Мо Цинъюнь редко видел, как смеется Фэн Хань, но сейчас ему было не до этого. Он смущенно закрыл глаза — он правда проголодался.

— Вставай, немного очнись, я велю приготовить еду.

Мо Цинъюнь кивнул и поднялся. Видя, как Фэн Хань выходит, он подумал, что после двух снов его тело уже во многом восстановилось. Плач перед этим тоже стал своего рода выплеском эмоций. Прежний он никогда не плакал, но с тех пор как стал с Фэн Ханем, плакал уже много раз. Всегда казалось, что рядом с князем хочется положиться на него и заставить князя его жалеть.

Фэн Хань велел подать легкую еду. На кухне фактически всё было готово и ждали, когда

проснется княгиня.

Еду сразу же принесли во внутренние покои Цяньюнь. Фэн Хань усадил Мо Цинъюня на мягкую лежанку у окна. Вскоре принесли различные яства.

Мо Цинъюнь дождался, пока служанки уйдут, и сел:

— Князь, вы приготовили слишком много. Если съесть столько на ночь, будет несварение.

— Я и не собираюсь заставлять тебя съесть всё, — Фэн Хань зачерпнул миску каши с зеленью и постным мясом, попробовал температуру и только потом поставил перед Цинъюнем на низкий столик. — Ешь, не горячо.

Мо Цинъюнь подул губами, взял ложку и начал есть. Фэн Хань тоже поел вместе с ним этой пищи. Для него вкус был довольно пресным, но он не хотел есть рыбу и мясо в одиночку, пока Цинъюнь ел простую еду.

— Ешь медленнее. Сегодня ты долго спал, ночью, боюсь, не уснешь.

Мо Цинъюнь кивнул. Сейчас он был совсем бодр. В это время он обычно уже лежал, но сейчас действительно не мог уснуть.

— Я даже устал от сна.

Фэн Хань вытер уголок рта Цинъюня от остатков каши:

— Позже примешь горячую ванну, чтобы расслабиться.

— Угу.

Мо Цинъюнь ел, не забывая отвечать. В княжеской резиденции не было строгих правил за едой, и Фэн Хань никогда не говорил «за едой не говорят», наоборот, он разговаривал с ним о домашнем. Каждый раз Цинъюню казалось, будто он вернулся в детство, когда родители так же иногда разговаривали о домашних делах.

Сяонянь и Сяо Хэй через какое-то время протиснулись в щель двери. Мо Цинъюнь услышал шум и сразу понял, кто это. Сейчас Сяонянь вырос, и снаружи можно было подумать, что это взрослый тигр. На самом деле он был не так силен, ему всегда не хватало закалки дикой природы. Сейчас лишь Фу Юйшань иногда брал его в дальние горы побегать, но времени было слишком мало.

— Сяонянь, Сяо Хэй, вы, наверное, уже приходили один раз?

Фэн Хань ответил за двух малышей:

— Естественно. После полудня приходили посмотреть на тебя. Я им сказал, что ты отдыхаешь, вот они и ушли.

— Умницы, — Мо Цинъюнь потянулся и погладил поднятую голову Сяо Хэя. — Сяонянь вырос. Теперь ты сидишь у него на голове и выглядишь очень внушительно.

Сяо Хэй обвился вокруг руки Цинъюня и провернулся. Фэн Хань, глядя на это с стороны, чувствовал некоторое недовольство:

— Сначала поешь, не играй, еда остынет.

— Ой, — Мо Цинъюнь с неохотой отпустил Сяо Хэя на голову Сяоняню, повернулся и сел ровно, чтобы есть, время от времени поглядывая на Фэн Ханя.

От такого Мо Цинъюня у Фэн Ханя совсем пропал гнев, он мог только вздохнуть и положить ему еды.

Покормившись и повеселившись, они наконец поели. Мо Цинъюнь воспрял духом, встал и начал возиться с Сяонянем и Сяо Хэем в комнате. Фэн Хань смотрел издалека, не зная, что говорят эти трое малышей.

Фэн Хань считал время и, чувствуя, что еда уже переварилась, не позволил им больше шуметь:

— Цинъюнь, время уже подошло. Пусть они идут отдыхать, а я поведу тебя принять горячую ванну.

Мо Цинъюнь еще не наигрался, бросил клубок ниток, который плел в руках, Сяоняню и послушно «ой» сказал, что понял.

— Сяо Хэй, Сяонянь, идите спать, завтра поиграем.

Сяонянь явно тоже еще не наигрался, ему было немного жаль уходить. Сяо Хэй забрался к нему на голову, и только тогда он наконец успокоился и, оглядываясь на каждый шаг, вышел.

— Ты сам себя всё больше раззадориваешь. Если не успокоиться, то ночью не уснешь, а днем снова не будет сил.

— Понял, — Мо Цинъюнь послушно ответил.

Фэн Ханю ничего не оставалось, как взять человека за руку и повести в дом с ванной позади. Войдя внутрь, они увидели клубы пара. Температура здесь была нагрета еще сильнее. Мо Цинъюнь узнал об этом не так давно: стены и пол здесь были по принципу кана, снаружи люди подкидывали огонь, отсюда и жар. Сначала он даже счел это волшебством.

Фэн Хань протянул руку, снимая с Цинъюня одежду. Они уже привыкли видеть друг друга обнаженными, и Мо Цинъюнь тоже ничего не имел против. Но Фэн Ханю было не так комфортно. Долгое время он не прикасался к Цинъюню, и сейчас всегда чувствовал, что от одного взгляда кровь приливает.

Мо Цинъюнь честно ждал, пока Фэн Хань поможет ему переодеться, но невольно почувствовал, что движения Фэн Ханя остановились. Подняв глаза, он понял, что что-то не так. Взгляд князя на него был таким, будто он хотел его съесть, отчего он сжался:

— Князь...

Фэн Хань услышал это и только тогда пришел в себя, неловко кашлянув дважды:

— Не двигайся, я помогу тебе снять белье.

Мо Цинъюнь был немного смущен по сравнению с только что, он примерно знал, о чем думает князь:

— Князь, Цинъюнь может.

Действие Фэн Ханя развязывания пояса застопорилось, он почувствовал дрожь, направляющуюся прямо в нижнюю часть живота. Мо Цинъюнь бессознательно сделал два шага вперед и обнял Фэн Ханя. Только приблизившись, он заметил что-то, и лицо мгновенно покраснело:

— Князь.

Фэн Хань чувствовал, что голос Мо Цинъюня буквально выманивает его душу. Он инстинктивно обнял человека в своих объятиях:

— Твое тело...

Мо Цинъюнь покачал головой в объятиях Фэн Ханя:

— Цинъюнь в порядке, князю не нужно беспокоиться об этом.

— Глупости, как можно не беспокоиться, — Фэн Хань вздохнул. — Разве он не знал, как он себя сдерживает? Каждый раз рядом с ним не может сдержать любовь.

Мо Цинъюнь тихо рассмеялся. Из-за того, что он уткнулся в грудь Фэн Ханя, голос звучал глухо, но пленительно:

— Цинъюню приятно служить князю.

Ему тоже было немного стыдно. Каждый раз Фэн Хань заботился о его теле, как о хрупкой вещи, а он как мог заставить князя терпеть:

— Кроме того, у князя только Цинъюнь один. Не позволяя Цинъюню служить, неужели князь еще хочет других?

Фэн Хань услышал игривый тон в голосе Мо Цинъюня, слегка ущипнул тело человека в объятиях — действительно оно похудело:

— Не говори ерунды, только тебя.

— Тогда князю не нужно терпеть, иначе Цинъюнь будет чувствовать вину.

Мо Цинъюнь подался вперед, обнял Фэн Ханя и потянулся рукой погладить его спину. Всего одно движение заставило тело Фэн Ханя содрогнуться. Как при таком мог Фэн Хань еще терпеть? Он протянул руку и рывком крепко обнял Цинъюня.

Автор: Юй Си

<http://bllate.org/book/16598/1517290>